

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФАНТИЛИЗАЦИЯ: ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

И. А. Мартынова, Г. В. Глухов

*Самарский государственный экономический университет***SOCIAL INFANTILIZATION: REFLECTIONS IN A LANGUAGE**

I. A. Martynova, G. V. Glukhov

Samara State University of Economics

Поступила в редакцию 9 января 2019 г.

Аннотация: ученые называют инфантилизацию одной из интенсивно прогрессирующих тенденций современного общества. К отличительным особенностям социальных трендов относится их способность оказывать влияние на изменения, происходящие в языке. В данной работе предпринята попытка проследить, какие именно преобразования наблюдаются в языке вследствие инфантилизма его носителей. Также в исследовании решается задача дальнейшего расширения современных знаний об экстралингвистических причинах, влияющих на языковое поведение. Обозначены области языка, в которых происходят изменения, с тем чтобы проиллюстрировать растущую тенденцию к языковому инфантилизму. Предложено возможное объяснение использования в речи взрослых носителей языка лингвистических стратегий, более характерных для молодого поколения. Таким образом, в статье синтезируются результаты нескольких исследований и предлагается объяснение взаимосвязи современных социальных тенденций и языкового инфантилизма. В целом, данное исследование представляет собой попытку инициировать обсуждение последних изменений в языковых привычках общества.

Ключевые слова: языковой инфантилизм, социальный тренд, эмоциональная лексика, средства выражения неопределенности и неточности.

Abstract: contemporary scientists recognize infantilization as one of the intensively developing trends of modern society. The distinctive features of social trends include their ability to cause changes in a language. In this paper, an attempt is made to trace transformations, which occur in a language due to the infantilism of its speakers. Also the study attempts at expanding knowledge on the issue of extralinguistic reasons which influencing language behavior of people. To illustrate the growing trend towards linguistic infantilism, the authors indicate the areas of the language in which these changes occur. A possible explanation of the use of linguistic strategies, characteristic of the younger generations of language users, in the speech of adult language speakers, is suggested. The article accumulates the results of several studies and suggests an explanation for the relationship between modern social trends and linguistic infantilism. In general, this study is an attempt to initiate a discussion of the latest changes in the language habits of contemporary society.

Key words: language infantilism, social trend, affective vocabulary, vague language.

Доказано, что существует прочная связь между обществом и языком. Их взаимное влияние очевидно. Недавние исследования показали, что «особенности языка влияют на формирование мышления и на поведение. Но есть и обратное воздействие. То есть от того, как мы мыслим и действуем, зависит наш язык» [1]. По меткому замечанию Н. Д. Арутюновой, в современной ситуации «язык приближается к структуре социального сознания (коллективному бессознательному)» [2]. Действительно, сложно представить, что язык, обладая когнитивным и информативным

потенциалом, никоим образом не влияет на жизнь отдельного человека и общества в целом. Причинно-следственная связь воздействия социальных изменений на языковые не столь очевидна, и процесс выявления таких связей может представлять определенную сложность для исследователя.

Учитывая эти ограничения, мы рассмотрим лингвистические изменения, которые недавно были отмечены в современной речи, и социально-культурные факторы, которые повлияли на эти изменения. Понимание особенностей связи между лингвистическими изменениями и социальными тенденциями поможет нам получить представление о современных приори-

тетах универсального языкового сознания и, как следствие, понять состояние, в котором пребывает современное общество. Таким образом, целью данной работы выступает изучение отголосков социальных изменений в языке. Конкретной задачей данного исследования является анализ влияния инфантилизации современного общества на изменения, происходящие в языке. По практическим соображениям мы фокусируемся на современных разговорных формах русского и английского языков, чтобы получить более объективную процедуру исследования и не упустить из вида некоторые из самых последних изменений.

Несмотря на то, что социальной инфантилизации в последнее время уделяется много внимания и было опубликовано достаточное количество литературы по ее изучению, подробного исследования проявления инфантилизации в языке еще не проводилось. В данной работе понятие «инфантилизация» используется не в том значении, в котором оно в 1864 г. впервые было введено в медицину французским психиатром Э. Ласегом и означало «замедленное развитие организма, определяющее задержку созревания личности» [3, с. 52]. Мы рассматриваем инфантилизацию как синоним «ювенилизации», определяемой, в свою очередь, как «социокультурное явление, представляющее собой омоложение моделей поведения в обществе» [4, с. 77] и выступающее в качестве «главного социального тренда для нового поколения» [5]. Термин «инфантилизм» в работе соотносится с таким состоянием языка, при котором речь взрослых носителей отличается большим количеством моделей и стратегий, более характерных для детей и представителей молодого поколения. Подобная трактовка совпадает с определением «инфантилизма», предложенного в работе Я. А. Ардельяновой [6].

Данные для анализа, проведенного в работе, были получены из нескольких видов лингвистических источников вторичного типа:

- академические источники (официально опубликованные научные исследования);
- медийные источники (статьи по теме, обсуждения на форуме и т. д.);
- «экспертные» источники (мнения ученых-экспертов, опубликованные на лингвистических форумах и в профессиональных интернет-блогах).

В качестве источников первичного типа были привлечены комментарии так называемых «наивных» носителей языка, не владеющих лингвистической теорией, что, на наш взгляд, позволяет делать теоретические выводы на основании практического материала из реальной жизни и может обогатить научное знание. Несмотря на то, что обыденное метаязыковое сознание традиционно противопоставляется научному, «языковедное» мышление не является монополией ученого. Одним из первых, обративших внимание

на метаязыковой комментарий наивного носителя, был Л. В. Щерба. Он использовал «наивные» интерпретации какого-либо факта языка или речи как аргумент в описании языковых изменений, апеллируя к тому, «как чувствуют и думают говорящие» [цит. по 7, с. 125]. Признавая необходимость тщательной проверки данных, полученных при изучении рефлексии «наивного лингвиста», справедливым представляется признать несомненную практическую значимость изучения оценок, исходящих от рядовых носителей языка.

В первой части работы проводится краткий аналитический обзор общих теоретических положений по вопросу инфантилизации, представленных в области социальных и языковых исследований. Вторая часть работы посвящена практическому анализу некоторых лингвистических моделей современной речи, также демонстрируется их корреляция с определенными признаками инфантилизма. В заключительной части работы предпринята попытка предоставить возможные объяснения результатов, с тем чтобы понять, вызван ли языковой инфантилизм современного общества общей инфантилизацией.

Инфантилизация изучается представителями различных наук, включая медицину, психологию, биологию и антропологию, социологию и культурологию. Однако, к сожалению, эти исследования носят спорадический характер и концентрируются на отдельных аспектах изучаемого явления. Так, например, в сфере маркетинга и рекламы исследование инфантилизации ограничивается изучением «изображений взрослых женщин, действующих и выглядящих по-детски с помощью одежды, поведения, вещей и/или осанки» [8, р. 5]. В медицине рассматривают инфантилизацию пожилых пациентов, понимая под ней «манеру обращаться с пожилыми людьми, как с детьми» [9].

В антропологии инфантилизация изучается в качестве одного из факторов, создающих расы, и определяется как «эволюционный процесс приобретения взрослыми людьми черт, свойственных детскому организму» [10, с. 97].

Согласно данным современных палеонтологов, инфантилизация проявляет себя через «ювенилизацию» – основной «модус» эволюции человека за последние четыре с половиной миллиона лет, которая выражается в **усилении мозгового черепа** и, одновременно, в **ослаблении или редукции лицевого черепа**. Подчеркивается, что «эта эволюционная направленность в наши дни выражена столь отчетливо, что она обнаруживается даже в пределах одного поколения» [11, с. 29].

Очевидно, что обобщение опубликованных исследований по данному вопросу достаточно проблематично. Не углубляясь в детали узкоспециализиро-

ванных исследований, мы хотели бы перейти к работам в области социологии, психологии и культурологии, с тем чтобы непосредственно приблизиться к сфере нашего интереса.

Обзор литературы по этому вопросу показал, что сегодня молодость уже не является очередным переходным этапом жизни человека, а скорее, представляет собой осознанный выбор, поддерживаемый и агрессивно продвигаемый средствами массовой информации. В работе С. Ю. Гогерчак подчеркивается, что «культура не только высоко ценит присущие молодости и молодежи качества (в чем нет ничего удивительного и уникального), но и стремится распространить образцы молодежного поведения на другие возрастные группы» [12, с. 15]. Как следствие, такое инфантильное поведение, которое в классических понятиях воспринимается как незрелое, становится образцом для подражания и закрепляется в обществе. М. Е. Сандомирский утверждает, что это «глобальная тенденция, особенно в развитых странах,

являющаяся следствием современного образа жизни», и выделяет два основных аспекта, через которые проявляется исследуемая тенденция:

- личностный аспект инфантильности – психологический модус;
- социальный аспект – поведенческий модус [13].

Итальянский социолог Бернардини в своей работе определяет инфантилизацию как «искусственно поощряемую регрессию» [14, р. 41] и детально анализирует мотивы ее исторического развития и экономические факторы, которые способствуют этой тенденции. Префигуративная культура современного общества и гиперопека также называются учеными среди факторов, сдвигающих традиционные стадии взросления [13; 15]. В своих заметках Сандомирский выдвигает гипотезу о непосредственно связанной с инфантилизацией грядущей «массовизации» сознания, которая в свою очередь приведет к изменениям в когнитивной сфере человеческой психологии (рис. 1).

Когнитивная сфера	Иррационализация мышления (взрослый человек начинает мыслить, как ребенок);
	сложность современной жизни, информационная перегруженность, отсутствие ясного понимания;
	неопределенность будущего, размывание ориентиров (постмодерн);
	мифологическое мышление (оно же "магическое", вера в чудо);
	антипозитивизм (многое приходится принимать на веру, как ребенку, слушающемуся взрослых, "чужим умом")

Рис. 1. Предполагаемые изменения в когнитивной сфере человеческой психологии, связанные с массовизацией сознания

Данная сфера непосредственно связана с предметом нашего исследования – языковым инфантилизмом – и представляет для нас особый интерес. В свою очередь, в обзоре Бернардини [14] предложены некоторые показатели восприятия действительности и поведенческие особенности, присущие взрослым и детям. Данные показатели отражают традиционное представление об особенностях периода зрелости и детства и также могли бы пролить свет на некоторые аспекты основного вопроса работы. Показатели сведены воедино и представлены на рис. 2 по принципу противопоставления.

Рассмотренные в совокупности, вышеприведенные показатели могут дать нам ключ к пониманию языковых привычек современного общества.

К сожалению, в области изучения языка лингвистический инфантилизм не привлекал особого вни-

мания ученых, и предыдущие попытки его исследований являют собой противоречивую и весьма разрозненную картину. Возможно, самый подробный эмпирический анализ проявления детских особенностей в речи взрослых носителей языка представлен в работах А. В. Казанской [16; 17]. Работы выполнены в русле психологических исследований и содержат результаты анализа когнитивных и мотивационных детерминант, обуславливающих проявление детских черт в речи взрослых.

Во многом работы А. В. Казанской перекликаются с исследованиями Т. Н. Ушаковой [18; 19], Ж. Пиаже [20] и Кохута [21], из которых можно почерпнуть представление о зрелости личности через ее отражение в разговорных видах психотерапии. Т. Н. Ушакова [18] подразделяет речевые интенции на первичные (выведение вовне интенционального состояния) и

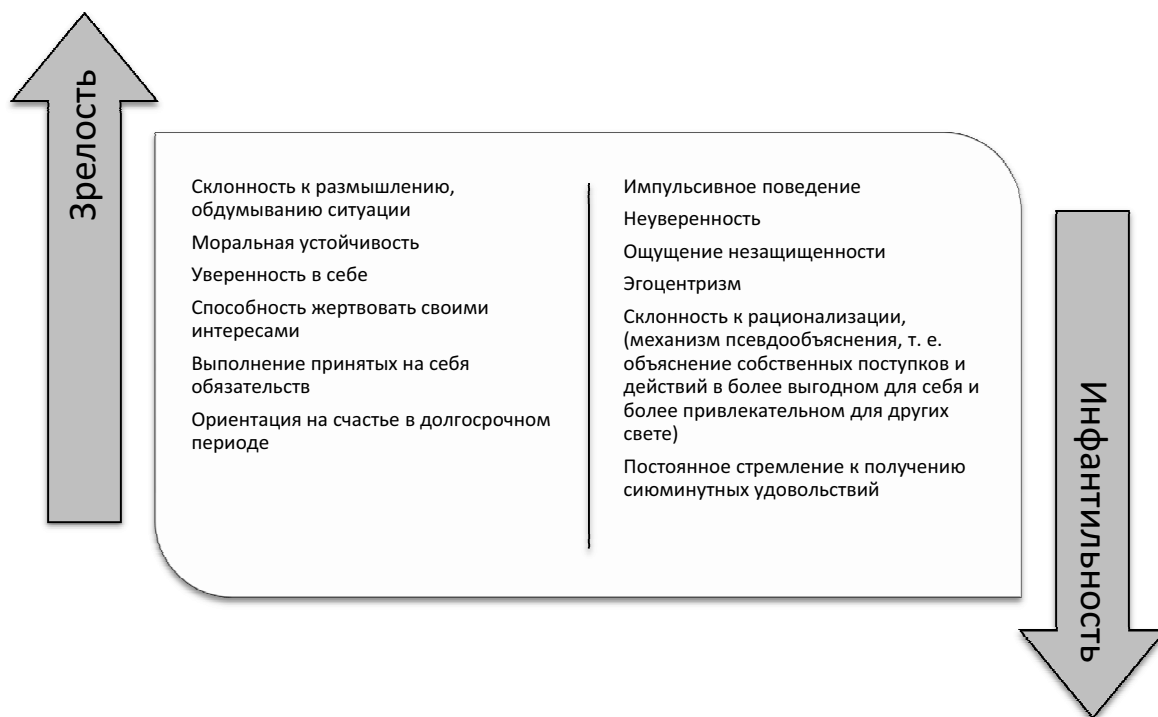

Рис. 2. Признаки зрелости vs признаки детского поведения и восприятия действительности

вторичные (коммуникативные). Высказывания, имеющие в своей основе первичные речевые интенции, просто отражают внутреннее состояние говорящего. Коммуникативность, ясное представление о том, как будет восприниматься планируемое высказывание, характеризует правильную речь. Если потребность в самовыражении берет верх над потребностью быть понятым, речь воспринимается как неправильная, инфантильная. Это соответствует концепции эгоцентрической речи Л. С. Выготского [22]. По мнению Казанской, «в реальности эти два уровня интенций могут быть переплетены, однако удельный вес этих типов интенций в каждом речевом акте может меняться». В такой парадигме степень инфантилизации речи, или ее «примитивизации», по выражению Кохута [21], можно понимать как увеличение доли первичных речевых интенций в речевой продукции, т. е. непосредственным отражением инфантильного состояния являются высказывания, в которых первичная речевая интенция (самовыражение) обретает силу, а вторичная (коммуникативная) ослабевает. А. В. Казанская предлагает типологию речевых моделей, которые создают ощущение инфантильности высказываний. С точки зрения психологии эти высказывания могут быть истолкованы как расплывчатые, неуместные, зачастую нелепые. С точки зрения лингвистики это может быть выражено на грамматическом или стилистическом уровне оформления высказывания (неверное синтаксическое оформление

высказывания, неправильный выбор слов, необоснованное словотворчество, т. е. создание неологизмов). «Если это не намеренная стилизация, то в устах взрослого это воспринимается как грамматическая или стилистическая погрешность. Недостаточная освоенность (на бытовом уровне) речевой традиции или неумение воспользоваться ею для самовыражения указывает на незрелость личностной идентичности, или на ситуационную инфантилизацию» [16, с. 7]. Ситуационная инфантилизация в этом случае подтверждается эпизодическим характером подобных ошибок и увеличением их удельного количества в моменты повышенной эмоциональной напряженности. Среди других признаков лингвистической инфантильности исследователями называется материал, по крайней мере, трех родов: 1) интонационные и паралингвистические явления, которые сопровождают детскую речь; 2) морфемы, слова и конструкции, являющиеся модификациями нормальных языковых; 3) ряд лексических единиц, специфических для автономной детской речи, например, упрощенные формы слов, слова в уменьшительно-ласкательной форме и эмоциональная лексика [19; 23].

Удивительно, но еще в 1975 г. исследователь автономной детской речи (под которой понимается любая особая форма языка, которая рассматривается речевым коллективом как подходящая главным образом для общения с маленькими детьми, а не для нормального общения взрослых) Ч. Фергюсон отме-

чал, описывая установки своих современников по отношению к публичному употреблению автономной детской речи: «В нашем обществе взрослые упоминают автономную детскую речь в серьезном разговоре с извиняющимся видом и чувствуют себя довольно неловко, цитируя примеры из автономной детской речи» [24, с. 438]. Сравним это наблюдение с мнением А. Вежбицкой, высказанном в 2010 г. в интервью газете *The Sydney Morning Herald*: «по сравнению с другими странами мы уже используем в своей речи больше слов в уменьшительно-ласкательной форме, что, возможно, отражает наше стремление обозначить некую национальную сплоченность, однако, на мой взгляд, это шаг в неверном, с точки зрения лингвиста, направлении» [25]. Результаты наблюдений двух экспертов подтверждают наличие лингвистического инфантилизма и стремительное развитие и закрепление данной тенденции.

Феномен языкового инфантилизма современного общества заинтересовал еще нескольких ученых-лингвистов, которые независимо друг от друга предпринимали отдельные попытки размышлять над этим явлением. Одно из ценных и остроумных предположений было высказано М. Балистрери в ее «Толковом словаре отговорок»: «языковые привычки в современном обществе передаются от детей к родителям» [26, р. 5]. Это замечание вновь отсылает нас к концепции префигуративной культуры современного общества М. Мид. В своем популярном блоге «Языковые знания» (“*Language Lore*”) известный профессор-славист М. Шапиро упоминает рецессивную (в биологическом смысле) тенденцию инфантилизации языка. Он считает, что некоторые черты, присущие когда-то только детской речи и воспринимавшиеся как инфантильные, в современном обществе сохраняются и у взрослых «особей» – носителей языка. Продолжая использовать термины биологической науки, он утверждает, что мы наблюдаем «направление развития культуры (тропизм) к состоянию постоянного инфантилизма» [23]. Это подтверждается и данными, приведенными в исследовании Коробкиной [27]. Она приводит доказательства существования в современном обществе тенденции к увеличению количества взрослых людей с синкретическим типом мышления.

В целом, все упомянутые в данной части работы исследования подчеркивают необходимость более глубокого понимания склонности современного общества к проявлению языкового инфантилизма. География исследований ясно указывает на то, что мы имеем дело с кросс-культурным лингвистическим явлением. На основании вышеописанных данных представляется возможным предположить, что под влиянием тенденции инфантилизации общества современный язык претерпевает определенные измене-

ния, и велика вероятность того, что эти изменения могут закрепиться в языке, если достаточное количество говорящих воспользуется ими.

Результаты

Некоторые из последних исследований, посвященных изменениям, происходящим в русском и английском языках, рассматривают как грамматические аспекты [28–33], так и фонологические особенности [34–38] современного состояния языков. Однако, на наш взгляд, анализ и синтез данных по изменениям в лексическом составе языка представляет собой самый оптимальный способ проследить отражение социальной инфантилизации в языке. Давно установлено, что все слова имеют глубинный смысл. М. А. Кронгауз утверждает: «Если у большого числа носителей языка появляется в употреблении та или иная словарная единица, якобы бессознательно, значит языковое сознание диктует выбор именно этой единицы, и ее первичное значение необходимо сознанию для отражения особенностей того или иного исторического периода» [39, с. 27]. Ему вторит и Д. Кристал: «появление новых слов транслирует установки, взгляды и тенденции, господствующие в обществе, на момент появления этих слов» [35, р. 27]. Данные заявления подтверждаются эмпирическими доказательствами. В своем исследовании П. Гринфилд демонстрирует, что частотность, с которой та или иная лексема встречается в речи носителей языка, может рассказать об обществе гораздо лучше, чем это мог бы сделать психолог [40]. Следовательно, возможным представляется предположить, что наличие тенденции к инфантилизации в современном обществе можно проследить через призму особенностей речи современников. Это предположение также в некоторой степени исходит из предпосылки о том, что выбор языковых и речевых стратегий будет коррелировать с определенными аспектами инфантилизма (см. рис. 2).

Для иллюстрации растущей тенденции к языковому инфантилизму были выявлены области лексики, в которых происходят изменения, и выявлены причины, лежащие в основе этих изменений. Лексические зоны, наиболее ассоциирующиеся с лингвистическим инфантилизмом, представлены в таблице.

М. Шапиро замечает, что в последнее время возросла частотность употребления эмоциональной лексики. В качестве примера приведем его высказывание:

The current preference for the Lallwörter (nursery words) “mom,” “dad,” and “kid” instead of their grownup counterparts “mother,” “father,” and “child” is clearly an example of this phenomenon [infantilization] [23].

Лексика, наиболее ассоциирующаяся с лингвистическим инфантилизмом и ее функциональные особенности

Лексика	Функции
Эмоциональная лексика	Используется с тем, чтобы транслировать собеседнику свою беззащитность, избежать обсуждения «взрослых» проблем, продемонстрировать эмоции
Лексические средства выражения неоднозначности/неопределенности и слова-ограничители	Используются с тем, чтобы продемонстрировать единение с группой, избежать ответственности, скрыть недостаток знаний или уверенности
Неологизмы	Используются с тем, чтобы скрыть страх выглядеть глупо, скрыть природную неспособность уверенно выражать свои мысли, продемонстрировать игривость и шутливость

Эти наблюдения полностью согласуются с данными, полученными на материале русского языка [41; 42]. Исследуя язык современных российских средств массовой информации, В. Д. Черняк отмечает, что современный язык буквально пронизан эмоциями. Акцент смещен с того, о чем говорится, на то, как говорится [41]. Данные выводы коррелируют с теорией о доминировании первичных интенций и описанием эгоцентрической речи (см. выше).

Большая часть эмоциональной лексики представлена уменьшительной и усилительной лексикой. Комментируя причины увеличения частотности появления диминутивов в русском и английском языках, А. А. Буряковская приходит к выводу о том, что помимо создания дружеской атмосферы общения, использование подобных лексем может быть спровоцировано подсознательным желанием выглядеть беззащитным [43]. Также такая лексика помогает в случаях нежелания говорящего погружаться во «взрослые» проблемы и дает возможность замаскировать гнев. Увеличение в речи удельного количества слов-интенсификаторов было зафиксировано в работе А. Стенстрёма [44]. Также исследователь приходит к выводу, что взрослые в своей речи пользуются подобными лингвистическими стратегиями в два раза чаще подростков.

Также исследователями отмечается, что в последнее время растет употребление слов из группы средств выражения неоднозначности и неопределенности (например, слов общей семантики, слов-заместителей, аппроксиматоров), а также слов-ограничителей. Доказательства можно найти в работе И. Паласиос-Мартинез [45]. Изучая слова широкой семантики в речи британских подростков, вопреки первоначальной гипотезе, исследователь обнаружил, что употребление лексических средств выражения неопределенности характерно в большей степени для речи более взрослых носителей языка, и данные показатели демонстрируют тенденцию к росту. Среди исследований по данной теме стоит также упомянуть

комплексные и подробные работы Дж. Чэннелл [46], Д. Грина [47], Дж. Каттинг [48], С. В. Адамович [49], С. Меркантини [50] и Н. В. Богдановой [51]. Опираясь на данные, полученные авторами этих работ, можно сделать вывод, что в некоторых образцах современной русской спонтанной речи, например, до 50 процентов лексики представлено различными дискурсивами, вербальными гезитативами и т. п.

По утверждению Н. Дрейва, основное предназначение лексических средств выражения неопределенности заключается в сохранении и поддержании отношений между говорящими [52]. На основании данных, полученных путем сплошной выборки из словаря Urban Dictionary [53], был проведен анализ комментариев к лексическим средствам выражения неопределенности, предложенных «наивными» лингвистами. В данном словаре значения слов трактуются обычными пользователями. Был выделен перечень причин, по которым носители языка употребляют в своей речи лексические средства выражения неоднозначности и неопределенности. Сводный список представлен на рис. 3.

- невозможность подобрать нужное слово
- нежелание принимать решение
- нежелание давать прямой ответ
- нежелание обидеть собеседника
- амбивалентное отношение к предмету разговора
- нежелание вдаваться в детали
- незаинтересованность в разговоре
- ощущение неуверенности и сомнения

Рис. 3. Перечень причин употребления в речи лексических средств выражения неоднозначности и неопределенности (источник: <http://www.urbandictionary.com/>)

Один из самых ярких примеров лексических средств выражения неоднозначности и неопределенности встречается в материале обоих языков [26; 34; 54].

- (1) Английский
like 'muna'
- (2) Русский
muna

Следующая группа лексических средств, маркирующих инфантильное состояние говорящего, представлена неологизмами. Российские лингвисты отмечают, что «на уровне речевых единиц обнаруживается множество новых лексем/идиом или лексем с новыми значениями/коннотациями, или необычных словоупотреблений, что характеризует либо индивидуальную манеру говорящего» [55], либо нашу «спонтанную речь в целом» [56].

Спонтанное словотворчество происходит повсеместно: «кажется, что сегодня мы все играем в какую-то игру, либо постоянно изобретая новые слова, либо передавая друг другу кем-то придуманные новые слова» [57, с. 35]. Движущей силой этого явления, по мнению Г. Н. Трофимовой, выступает необходимость постоянно приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям жизни [58]. Теоретическое обоснование можно найти в работах М. М. Бахтина и Хейзинги, предложивших понятия «смеховой культуры» [59] и «человека смеющегося» [60]. Если подобное словотворчество происходит намеренно, взрослый человек получает возможность перестать быть взрослым, перестать испытывать страх стыда, может ослабиться.

Наряду со словотворчеством, в практическом материале исследователи часто отмечают склонность говорящих выбирать редуцированные формы лексических единиц [14; 30; 34; 41], ср.:

- (1) Английский
wappa
- (2) Русский
сёння

Это можно рассматривать в качестве очередного подтверждения изменений, происходящих в языковых предпочтениях современного общества, а также растущей тенденции к языковому инфантилизму.

Кроме того, изменилась общая парадигма взглядов общества. Основываясь на показателях частотности появления слов, исследователи утверждают, что современное общество изменяется в направлении, демонстрирующем растущее значение индивидуалистических ценностей [61]. И снова причины этого кроются в необходимости адаптации к современной городской среде, таким образом, вновь указывая на растущую эгоцентричность.

Российские исследователи также констатируют постепенный «уход» из повседневной речи таких

вводных слов, «выражающих (по классическим их определениям) оценку говорящим степени достоверности сообщаемого, как *несомненно, бесспорно, вне всякого сомнения*, а встретившееся *безусловно* можно рассматривать, скорее, как маркер манипулятивного речевого поведения личности, имеющей иллюкативную установку доминирования» [61, с. 17]. Эти наблюдения, в свою очередь, подтверждают выводы американского исследователя, который утверждает, что в современной речи четко прослеживается неспособность представителей современного общества нести ответственность за что-либо [62].

В целом, представленный обзор подтверждает, что изменения происходят на всех уровнях языка: лексическом, грамматическом и фонологическом. Продемонстрирована корреляция между причинами определенных изменений и показателями инфантильности, упомянутыми в первой части исследования. В совокупности эти результаты показывают, что существуют некоторые очевидные движущие силы современных изменений в языке, а именно склонность избегать конфронтационных способов взаимодействия, демонстрировать солидарность, избегать ответственности и проявить свою индивидуальность. Поэтому далее мы переходим к обсуждению предпосылок, влияющих на развитие языкового инфантилизма.

Очевидный вывод, который можно сделать по результатам анализа, проведенного в данной работе, заключается в явном тяготении современного общества к сведению коммуникационных рисков к минимуму. И один из способов обезопасить себя в процессе коммуникации – это сдвинуть модус общения по шкале «взрослый – ребенок» в сторону инфантильности. Языковой инфантилизм, как и любое другое явление, можно рассматривать с различных точек зрения. Для того чтобы результаты анализа были более объективными, необходимо выйти за пределы исследования и попытаться понять, какие более глубинные процессы стоят за изучаемым явлением. Чем возможно объяснить «обеднение языковой культуры» [63, с. 144]?

Вполне очевидно, что склонность современных взрослых носителей языка пренебрегать его богатейшими возможностями и возвращаться к языковым привычкам, свойственным более юному поколению, может быть обусловлена сложными причинами. М. Шапиро называет подобную тенденцию «составляющей частью общей поведенческой стратегии, направленной на предотвращение конфликта» [23]. Подобные механизмы, лежащие в основе выбора языковых стратегий, относятся к защитным [64]. Зоологи поясняют: «такое поведение защищает животное, сводя к минимуму риск подвергнуться опасности» [65], и именно этими мотивами неосознанно

руководствуются говорящие, выбирая инфантильные речевые стратегии. Агрессивное социальное и информационное давление порождает и стимулирует страх у современного человека, хотя и не всегда осознанный. Доказательства этому представляет английский социолог К. Фокс, которая отмечает наличие в обществе «пугающей тенденции»: Результаты наших опросов указывают на то, что молодежь заражена страхом, что неприятие риска и мания безопасности стали характерными чертами современного общества [66, р. 256].

Для того чтобы увеличить шансы на «выживание», индивид выбирает инфантильную стратегию поведения, не исключая и языковое. Согласно К. Лоренцу, инфантильное поведение в природе запускает у агрессора механизм торможения [67]. Современные социологи отмечают также, что инфантилизированное сознание современного человека «куда как легче переносит воздействие психологически экстремальных ситуаций» [68, р. 59]. И действительно, вопреки распространенному неодобрительному отношению к инфантильному языковому поведению, оно, возможно, просто способствует адаптации сознания современных людей к стремительно меняющемуся миру. В свое время еще Л. С. Выготский указал на то, что эгоцентричная речь может легко превратиться в инструмент мышления, она помогает в оценке проблемы и при выборе правильного решения. Также в некоторых из последних исследований [69–71] прямо указывается на то, что применение некоторых из рассмотренных нами в предыдущей части работы лексических стратегий повышает способность решать проблемы и значительно увеличивает шансы на успех коммуникации.

Однако многое еще предстоит сделать, чтобы определить жизнеспособность изучаемого тренда. Данное исследование было предпринято с тем, чтобы выявить те области языка, в которых исследуемая тенденция проявила себя в наибольшей степени, и инициировать обсуждение данной темы в академическом сообществе.

Таким образом, результаты исследования позволяют прийти к выводам о том, что тенденция к инфантилизации современного общества, зафиксированная социологами и психологами, находит свое отражение в языковых предпочтениях современников. В целом, можно утверждать, что влияние социальных и культурных изменений на языковые можно проследить и объяснить с опорой на языковые данные. Учитывая ограничения данного исследования, связанные с материалом, представленным в основном русскоязычными и англоязычными источниками, мы признаем необходимость проведения подобного исследования на материале других языков, с тем чтобы получить возможность сделать объективные выводы

в более широких масштабах и подтвердить или, возможно, опровергнуть предложенную в данной работе гипотезу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Boroditsky L. How Language Shapes Thought / L. Boroditsky // Scientific American. – 2011. – № 2.*
2. *Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 896 с.*
3. *Гребенникова В. М. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства / В. М. Гребенникова, А. И. Щербина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 52–56. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm>*
4. *Манокин М. А. Ювенилизация современного общества : культурологические аспекты / М. А. Манокин // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 3. – С. 77–81.*
5. *Сандомирский М. Е. Поколение Z : те, кто будут после / М. Е. Сандомирский // E-xecutive.ru. – 2011. – 3 февр.*
6. *Ардельянова Я. А. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи / Я. А. Ардельянова, Б. Ш. Саидов // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi>*
7. *Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы) : монография / М. Р. Шумарина. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 328 с.*
8. *Goffman E. Gender Advertisement / E. Goffman. – Cambridge ; Massachusetts : Harvard University Press, 1979.*
9. *Schmit Kayser-Jones J. Old, Alone, and Neglected : Care of the Aged in Scotland and the United States / J. Schmit Kayser-Jones. – Berkeley : University of California Press, 1990. – Mode of access: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft1c6003x6/>*
10. *Лоренц К. Обратная сторона зеркала / К. Лоренц ; пер. с нем. А. И. Федорова, Г. Ф. Швейника ; под ред. А. В. Гладкого. – М. : Республика, 1998. – 393 с.*
11. *Рудкевич Л. А. Эпохальные изменения человека на современном этапе и педагогические инновации / Л. А. Рудкевич // Вестник практической психологии образования. – 2005. – № 4 (5). – С. 28–39.*
12. *Гогерчак С. Ю. Молодежь как феномен культуры : дис. ... канд. филос. наук / С. Ю. Гогерчак. – Ростов н/Д., 2004. – 124 с.*
13. *Сандомирский М. Е. X – Мы впадаем в детство поодиночке и группами / М. Е. Сандомирский // Проза.ру 2010. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2010/05/26/707>*
14. *Bernardini J. The Infantilization of the Postmodern Adult and the Figure of Kidult / J. Bernardini. – Postmodern Openings. – 2014. – Vol. 5, Issue 2. – P. 39–55.*

15. Mead M. Culture and Commitment : A Study of the Generation Gap. Natural History Press / M. Mead ; Doubleday & Company, Inc. Garden City. – New York, 1970. – Mode of access: <http://mx.esc.ru/~assur/oct/mead/mead.htm>
16. Казанская А. В. Речевые ошибки в мотивационном аспекте : дис. ... канд. психол. наук / А. В. Казанская. – М., 1998. – 152 с.
17. Kazanskaya A. Speech errors in Free association and Primitive Defense Mechanisms / A. Kazanskaya ; Paper presented at the Spring Meeting of the Division of Psychoanalysis (39) of the American Psychological Association. – Denver, Co., February, 1997.
18. Ушакова Т. Н. Функциональные структуры второй сигнальной системы / Т. Н. Ушакова. – М., 1979.
19. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание : теоретические и прикладные аспекты / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. ; Барнаул, 2004. – С. 6–17.
20. Piaget J. The Construction of Reality in Child. Intelligence and Affectivity. Annual Reviews Monograph / J. Piaget. – Palo Alto CA, 1981.
21. Kohut H. The Analysis of the Self / H. Kohut. – Int. Univ. Press. Madison Connecticut, 1992.
22. Vygotsky L. S. Egocentric Speech / L. S. Vygotsky // Oates J., Wood C. and Grayson A. (Eds.). Psychological Development and Early Childhood. – Oxford : Blackwell/The Open University, 2005.
23. Shapiro M. The Onomastic Infantilization of Females, 2009 / M. Shapiro. – Mode of access: <http://language.lore.net/?p=1613>
24. Фергюсон Ч. Автономная детская речь в шести языках / Ч. Фергюсон // Новое в лингвистике. Социоллингвистика. – М., 1975. – Вып. VII. – С. 422–440.
25. Selinger-Morris S. Adults and baby talk the Sydney Morning Herald, 2001 / S. Selinger-Morris. – Mode of access: <http://www.smh.com.au/lifestyle/life/adults-and-baby-talk-20100228-pbwy.html>
26. Balistreri M. The Evasion English Dictionary / M. Balistreri. – 2nd ed. – Melville House, 2003.
27. Коробкина Н. И. Концептуальная интеграция как способ языковой экономии : дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Коробкина. – Волгоград, 2013. – 295 с.
28. Aarts B. Recent changes in the use of the progressive construction in English / B. Aarts, J. Close, S. Wallis // Cappelle, Bert and Naoaki Wada (Eds.). Distinctions in English Grammar. Offered to Renaat Declerck. – Japan : Kaitakushu, 2010.
29. Mair C. Current Changes in English Syntax / C. Mair, G. Leech // Aarts B., and McMahon A. (Eds.). The Handbook of English linguistics. – Blackwell Publishers, Malden MA, 2006. – P. 318–342.
30. Leech G. Change in Contemporary English : A Grammatical Study / G. Leech [et al.]. – Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
31. Яцкевич Л. Г. Русское формообразование. Процессы деграмматикализации и грамматикализации / Л. Г. Яцкевич. – Вологда : ВГПУ, 2010.
32. Bowie J. Contemporary change in modal usage in spoken British English : mapping the impact of “genre” / J. Bowie, S. Wallis, B. Aarts // Juana I. Marín Arrese, and Johan van der Auwera (Eds.). English modality: core, periphery and evidentiality. – De Gruyter: Berlin and New York, 2013.
33. Aarts B. Noun phrase simplicity in spoken English / B. Aarts, S. Wallis // Veselovská L. and Janebová M. (Eds.). Complex visibles out there. – Palacky University : Olomouc, Czech Republic, 2014.
34. Богданова Н. В. Редуцированные формы русской речи (опыт лексикографического описания) / Н. В. Богданова, Д. А. Пальшина // Слово. Словарь. Словесность : текст словаря и контекст лексикографии : материалы Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 1–13 ноября 2009 г.). – СПб., 2010. – С. 491–497.
35. Crystal D. Language Developments in British English / D. Crystal // Michael Higgins, Clarissa Smith and John Storey (Eds). The Cambridge Companion to Modern British Culture. – Cambridge University Press, 2010. – P. 26–41.
36. Cheng W. // CAN i help you //: The use of rise and rise-fall tones in the Hong Kong Corpus of Spoken English / W. Cheng, M. Warren // International Journal of Corpus Linguistics. – 2005. – 10 (1).
37. Wolk L. Habitual Use of Vocal Fry in Young Adult Female Speakers / L. Wolk, N. B. Abdelli-Beruh, D. Slavin // Journal of Voice. – 2012. – 26 (3): e111–6.
38. Мартынова И. А. Обзор современных тенденций просодического оформления устной речи / И. А. Мартынова, Ю. А. Логунова // Лучшая научная статья – 2016 : сб. ст. победителей IV Междунар. науч.-практ. конкурса. – Пенза, 2016. – С. 273–278.
39. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 145 с.
40. Greenfield P. M. The Changing Psychology of Culture From 1800 Through 2000 / P. M. Greenfield // Psychological Science. – 2013. – Vol. 24, 9. – P. 1722–1731.
41. Черняк В. Д. О языке СМИ и не только о нем / В. Д. Черняк // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2008. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-smi-i-ne-tolko-o-nem>
42. Васильев С. С. Язык и текст СМИ как средство формирования массовой культуры / С. С. Васильев // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-tekst-smi-kak-sredstvo-formirovaniya-massovoy-kultury>
43. Буряковская А. А. Диминутивность в английской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук / А. А. Буряковская. – Тула, 2008. – 154 с.

44. *Stenstrom A.* Teenage Talk : Corpus Compilation, Analysis and Findings / A. Stenstrom [et al.]. – Amsterdam : Benjamins, 2002.
45. *Palacios Martínez I. M.* The Language of British Teenagers. A Preliminary Study of its Main Grammatical Features / I. M. Martínez Palacios // Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies. – 2011. – 33.1. – P. 105–126.
46. *Channell J.* Vague Language / J. Channell. – Oxford : Oxford University Press, 1994.
47. *Greene D. J.* Keeping it Vague : A Study of Vague Language in an American Sign Language Corpus and Implications for Interpreting between American Sign Language and English Master's Theses. Paper 2., 2013 / D. J. Greene. – Mode of access: <http://digitalcommons.wou.edu/theses/2>
48. *Cutting J.* (ed.) Vague Language Explored / J. Cutting. – Palgrave Macmillan. London, UK, 2010.
49. *Адамович С. В.* Семантическая категория аппроксимации и система средств ее выражения / С. В. Адамович ; Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы ; под науч. ред. Л. В. Рычковой. – Гродно : ГрГУ, 2011. – 183 с.
50. *Меркантини С.* Семантическая категория аппроксимации и средства ее выражения в современном итальянском языке : дис. ... канд. филол. наук / С. Меркантини. – М., 2016.
51. *Богданова Н. В.* Звуковой корпус русского языка : новый подход к исследованию речи / Н. В. Богданова, С. Б. Степанова, Т. Ю. Шерстинова // Труды Междунар. конф. «Корпусная лингвистика – 2011» (Санкт-Петербург, 27–29 июня 2011 г.). – СПб., 2011. – С. 98–103.
52. *Drave N.* Vaguely speaking : a corpus approach to vague language in intercultural conversations in Language and Computers, New Frontiers of Corpus Research / N. Drave // Peters P., Collins P. and Smith A. (Eds.). Papers from the Twenty First International Conference on English Language Research on Computerized Corpora. – Sydney, 2000. – P. 25–40(16).
53. Urban Dictionary Online. – Mode of access: <http://www.urbandictionary.com/>
54. *Богданова Н. В.* О корпусе текстов живой речи : новые поступления и первые результаты исследования / Н. В. Богданова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (2010) / гл. ред. А. Е. Кибрик. – М., 2010. – Вып. 9 (16). – С. 35–40.
55. *Никрус И. В.* Языковая личность в спонтанном монологе / И. В. Никрус // Вестник С.-Петербург. ун-та. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2010. – Серия 9. Вып. 4. – С. 176–182.
56. *Богданова Н. В.* О некоторых лексических «открытиях» на материале русской спонтанной речи (корпусное исследование) / Н. В. Богданова, Н. А. Осьмак // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Беласово, 25–29 мая 2011 г.). / отв. ред. А. Е. Кибрик. – М., 2011. – Вып. 10 (17). – С. 110–123.
57. *Rowse A. E.* Amglish in, like, ten easy lessons : a celebration of the new world lingo / A. E. Rowse. – Rowman & Littlefield Publishers, Inc, Plymouth, United Kingdom, 2011.
58. *Трофимова Г. Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты) : монография / Г. Н. Трофимова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во РУДН, 2008. – 300 с.
59. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
60. *Huizinga J.* Homo ludens : a study of the play element in culture / J. Huizinga. – Boston : Beacon Press, 1994.
61. *Маркасова Е.* Слово-резонер «безусловно» / Е. Маркасова // Auspicia. – 2009. – № 2.
62. *Stuart V.* Dare to be Accountable / V. Stuart // TheScreamOnline. – Mode of access: <http://www.thescreamonline.com/editorials/editorial06-01.html>
63. *Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2010. – 428 с.
64. *Trappes-Lomax H.* Vague Language as a Means of Self-protective Avoidance / H. Trappes-Lomax // Cutting J. (Ed.). Vague Language Explored, 2007. – P. 117–138.
65. *Allaby M.* Dictionary of Zoology / M. Allaby. – Oxford University Press, 1999.
66. *Fox K.* Watching the English / K. Fox. – Hodder & Stoughton. London, UK, 2004.
67. *Lorenz K.* On Aggression / K. Lorenz. – Psychology Press, 2002.
68. *Тайсаев Д. М.* Социальная неотения — деградация инфантильностью, либо адаптация взрослой пластичностью / Д. М. Тайсаев, Х. Б. Шаваева // Социальные трансформации культуры : наблюдаемые тенденции и перспективы : материалы 3-го Рос. культурол. конгресса с междунар. участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» / С.-Петерб. отд-ние Рос. ин-та культурологии ; отв. ред. А. В. Ляшко. – СПб. : Эйдос, 2013. – 326 с.
69. *Clement C.* Effect of structural embedding on analogical transfer : Manifest versus latent analogs / C. Clement // American Journal of Psychology. – 1994. – Vol. 107. – P. 27–38.
70. *Jucker A. H.* Interactive aspects of vagueness in conversation / A. H. Jucker, S. W. Smith, T. Ludge // Journal of Pragmatics. – 2003. – № 35. – P. 1737–1769.
71. *Piantadosi S. T.* The communicative function of ambiguity in language / S. T. Piantadosi, H. Tily, E. Gibson. – Cognition. – 2012. – № 22 (3). – P. 280–291.

REFERENCES

1. Boroditsky L. How Language Shapes Thought. *Scientific American*, 2011. No. 2.
2. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of a human]. Moscow: Yazyki russkoj kultury, 1998. 896 s.

3. Grebennikova V. M., Shcherbina A. I. Infantilizatsiya molodezhi kak aktual'naya problema social'no-psihologicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Infantilization of youth as an urgent problem of the socio-psychological security of the state]. *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*. 2016. Vol. 24. P. 52–56. Available at: <http://e-konk.ru/2016/56412.htm>
4. Manokin M. A. Uvenilizatsiya sovremennogo obshchestva : kul'turologicheskie aspekty [Juvenilization of modern society: cultural aspects]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Environment. Development (Terra Humana)]. 2012. No. 3. P. 77–81.
5. Sandomirsky M. E. Pokolenie Z: te, kto budut posle [Generation Z: those who will be after]. *E-xecutive.ru*, 02/03/2011
6. Ardelyanova Ya. A., Saidov B. Sh. Faktory i usloviya infantilizatsii sovremennoj molodezhi [Factors and conditions for the infantilization of modern youth]. *Teoria i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2018. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-usloviya-infantilizatsii-sovremennoy-molodezhi>
7. Shumarin M. R. *Yazyk v zerkale hudozhestvennogo teksta. (Metazykovaya refleksiya v proizvedeniyah russkoj prozy)* [Language in the mirror of the Russian prose. (Meta-language reflection in the works of Russian prose)]. Moscow: Flint: Science, 2011.
8. Goffman E. *Gender Advertisement*. Cambridge, Massachusetts. Harvard University Press, 1979.
9. Schmit Kayser-Jones J. *Old, Alone, and Neglected: Scotland and the United States*. Berkeley: University of California Press, 1990. Available at: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft1c6003x6/>
10. Lorenz K. *Oborotnaya storona zerkala* [The reverse side of the mirror]: Transl. by A. I. Fedorov, G. F. Schweinick, Ed. by A. V. Gladky. Moscow: Respublika, 1998.
11. Rudkevich L. A. Epohal'nye izmeneniya cheloveka na sovremennoy ehtape i pedagogicheskie innovatsii [Epochal human changes at the present stage and pedagogical innovations]. *Bulletin of practical psychology of education: Scientific-methodical journal*. 2005. No 4 (5). P. 28–39.
12. Gogerchak S. Yu. *Molodezh' kak fenomen kul'tury* [Youth as a cultural phenomenon]: Dis. ... Cand. Philosophy Sciences: 09.00.13: Rostov n / D, 2004. 124 p.
13. Sandomirsky M. E. *My vpadaem v detstvo poodinokhke i gruppami* [We fall into childhood one by one and in groups]. Available at: <http://www.proza.ru/2010/05/26/707>
14. Bernardini J. The Infantilization of the Postmodern Adult and the Figure of Kidult. *Postmodern Openings*, Volume 5, Issue 2 (P. 39–55) June, 2014.
15. Mead M. *Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap*. Natural History Press. Garden City, New York 1970. Available at: <http://mx.esc.ru/~assur/oct/mead/mead.htm>
16. Kazanskaya A. V. *Rechevye oshibki v motivatsionnom aspekte* [Speech mistakes in the motivational aspect]: Dis. ... Cand. psychol. Sciences: 19.00.01: Moscow, 1998. 152 p.
17. Kazanskaya A. *Funkcional'nye struktury vtoroj signal'noj sistemy*. [Speech errors in Primitive Defense Mechanisms]. Paper presented at the Spring Meeting of the American Psychological Association. Denver, Co., February, 1997.
18. Ushakova T. N. *Funkcional'nye struktury vtoroj signal'noj sistemy*. [Functional structures of the second signal system]. Moscow, 1979.
19. Ushakova T. N. Ponyatie yazykovogo soznaniya i struktura reche-mysle-yazykovoj sistemy [The concept of linguistic consciousness and the structure of the speech-thought-language system]. *Yazykovoie soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic consciousness: theoretical and applied aspects]. Ed. by N. V. Ufimtseva. Moscow – Barnaul. 2004. P. 6–17.
20. Piaget J. *The Construction of Reality in Child. Intelligence and Affectivity*. Annual Reviews Monograph, Palo Alto CA, 1981.
21. Kohut H. *The Analysis of the Self*. Int. Univ. Press. Madison Connecticut, 1992.
22. Vygotsky L. S. Egocentric Speech. In Oates, J., Wood, C. and Grayson, A. (Eds.) *Psychological Development, Early Childhood*. Oxford: Blackwell / The Open University, 2005.
23. Shapiro M. The Onomastic Infantilization of Females, 2009. Available at: <http://languagelore.net/?p=1613>
24. Ferguson Ch. Avtonomnaya detskaya rech' v shesti yazykakh [Autonomous children's speech in six languages]. *New in linguistics. Issue VII. Sociolinguistics*. Moscpw, 1975. P. 422–440.
25. Selinger-Morris S. Adults and baby talk. *The Sydney Morning Herald*, 2001. Available at: <http://www.smh.com.au/lifestyle/life/adults-and-baby-talk-20100228-pbwy.html>
26. Balistreri M. *The Evasion English Dictionary* (2nd ed.). Melville House, 2003.
27. Korobkina N. I. *Konceptual'naya integratsiya kak sposob yazykovoj ehkonomii* [Conceptual integration as a way of language economy]: dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Volgograd, 2013. 295 p.
28. Aarts B., Close J. and Wallis S. Recent changes in the use of the progressive construction in English. In Cappelle, Bert and Naoaki Wada (Eds.) *Distinctions in English Grammar. Offered to Renaat Declerck*. Japan: Kaitakushu, 2010.
29. Mair C., Leech G. Syntax in English Syntax. In Aarts, B., and McMahon, A. (Eds.) *The Handbook of English linguistics*. Malden MA: Blackwell Publishers, 2006. P. 318–342.
30. Leech G., Hundt M., Mair C., Smith N. *Change in Contemporary English: A Grammatical Study*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
31. Yatskevich L. G. *Russkoe formoobrazovanie. Processy degrammatizatsii i grammatikalizatsii* [Russian word formation. The processes of degrammaticalization and grammaticalization.] Vologda: VSPU, 2010.
32. Bowie J., Wallis S., Aarts B. Contemporary English in English: mapping the impact of “genre”. In: Juana I. Marín Arrese, and Johan van der Auwera (Eds.) *Russian modality:*

- core, periphery and evidentiality. De Gruyter: Berlin and New York, 2013.
33. Aarts B., Wallis S. Noun phrase simplicity in spoken English. In Veselovská L. and Janebová M., (Eds.). *Complex visibles out there*. Palacky University: Olomouc, Czech Republic, 2014.
34. Bogdanova N. V., Palshina D. A. Reducirovannye formy russkoj rechi (opyt leksikograficheskogo opisaniya) [Reduced forms of Russian speech (experience of lexicographic description)]. *Slovo. Slovar'. Slovesnost'. Tekst slovarya I kontekst leksikografii* [Word. Vocabulary. Literature: Dictionary text and context of lexicography]. Materials of the All-Russian Scientific Conference. St. Petersburg, RGPU, November 1st-13th, 2009. St. Petersburg, 2010. P. 491–497.
35. Crystal D. Language Developments in British English. In Michael Higgins, Clarissa Smith & John Storey (Eds), *The Cambridge Companion to Modern British Culture*. Cambridge University Press, 2010. P. 26–41.
36. Cheng W., Warren M. // CAN i help you //: The Corpus of Spoken English. *International Journal of Corpus Linguistics*, 2005. No. 10 (1).
37. Wolk L., Abdelli-Beruh N. B.; Slavina D. Habitual Use For Young Female Female Speakers. *Journal of Voice*. 2012. No. 26 (3). P. 111–116.
38. Martynova I. A., Logunova Yu. A. Obzor sovremennyh tendencij prosodicheskogo oformleniya ustnoj rechi [Review of current trends in prosodic design of oral speech]. *The Best Scientific Article 2016 – a collection of articles from the winners of the IV International Scientific and Practical Competition*. 2016. P. 273–278.
39. Krongauz M. A. *Russkij yazyk na grani nervnogo sryva* [The Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2007.
40. Greenfield P. M. The Changing Psychology of Culture From 1800 Through 2000. *Psychological Science*. 2013. Vol. 24, 9. P. 1722–1731.
41. Chernyak V. D. *O yazyke SMI i ne tol'ko o nem* [On the language of the media and not only about it]. *Universum: Bulletin of Herzen University*. 2008. № 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazyke-smi-i-ne-tolko-o-nem>
42. Vasiliev S. S. Yazyk i tekst smi kak sredstvo formirovaniya massovoj kultury [Language and text media as a means of shaping popular culture]. *ISOM*. 2012. № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-tekst-smi-kak-sredstvo-formirovaniya-massovoy-kultury>
43. Buryakovskaya A. A. *Diminutivnost' v anglijskoj yazykovoj kartine mira* [Diminutiveness in the English language picture of the world]: dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Tula, 2008. 154 p.
44. Stenstrom A. Andersen G., Hasund I. K., Benjamins J. *Teenage Talk: Corpus Compilation, Analysis and Findings*. Amsterdam: John Benjamins, 2002.
45. Palacios Martínez I. M. The Language of British Teenagers. A Preliminary Study of Grammatical Features. *Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies*. 2011. No. 33.1. P. 105–126.
46. Channell J. *Vague Language*. Oxford: Oxford University Press. 1994.
47. Greene D. J. *Keeping it Vague: A Study of Vague Language in an American Sign Language Corpus and Implications for Interpreting between American Sign Language and English*. Master's Theses. 2013. Available at: <http://digitalcommons.wou.edu/theses>
48. Cutting J. (Ed.) *Vague Language Explored*. London: Palgrave Macmillan, 2010.
49. Adamovich S. V. *Semanticheskaya kategoriya ap-proksimacii i sistema sredstv ee vyrazheniya* [The semantic category of approximation and the system of means of its expression]. Grodno: GrSU, 2011. 183 p.
50. Mercantini S. *Semanticheskaya kategoriya ap-proksimacii i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom ital'yanskom yazyke* [The semantic approximation category and the means of its expression in the modern Italian language]: dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2016.
51. Bogdanova N. V., Stepanova S. B., Sherstino-va T. Yu. Zvukovoj korpus russkogo yazyka: novyj podhod k issledovaniyu rechi [The Sound Corpus of the Russian Language: A New Approach to the Study of Speech]. *Proceedings of the International Conference "Corpus Linguistics-2011"*. June 27–29, 2011, St. Petersburg, 2011. P. 98–103.
52. Drave N. Vaguely speaking: a corpus approach to vague language in intercultural conversations in Language and Computers, New Frontiers of Corpus Research. In Peters, P., Collins, P. and Smith, A. (Eds.) *Papers from the Twenty-First International Conference*. 2000. P. 25–40.
53. *Urban Dictionary Online*. Available at: <http://www.urbandictionary.com/>
54. Bogdanova N. V. O korpuse tekstov zhivoj rechi: novye postupleniya i pervye rezul'taty issledovaniya [On the corpus of texts of live speech: new acquisitions and first results of research]. *Computer linguistics and intellectual technologies. Issue 9 (16). Proceedings of the international conference "Dialogue"* Moscow, 2010. P. 35–40.
55. Nikrus I. V. Yazykovaya lichnost' v spontannom monologue [Language personality in spontaneous monologue]. *Bulletin of St. Petersburg University. Philology. Orientalism. Journalism. Series 9. Issue 4*. St. Petersburg. 2010. P. 176–182.
56. Bogdanova N. V., Osmak N. A. O nekotoryh leksi-cheskikh «otkrytyjah» na materiale russkoj spontannoj rechi (korporusnoe issledovanie) [On some lexical "discoveries" on the material of Russian spontaneous speech (case study)]. *Computer linguistics and intellectual technologies: Proceedings of the annual International Conference "Dialogue" (Bekasovo, 25 May 29 2011)*. Issue 10 (17). Moscow, 2011. P. 110–123.
57. Rowse A. E. *Amglish in, like, ten easy lessons: a celebration of the new world lingo*. Plymouth: Rowman & Littlefield Publishers, 2011.

58. Trofimova G. N. *Yazykovej vkus internet-ehpohi v Rossii (funkcionirovanie russkogo yazyka v Internetе: konceptual'no-sushchnostnye dominanty)* [The linguistic taste of the Internet era in Russia (the functioning of the Russian language on the Internet: conceptually essential dominants)]. Moscow: Publishing house of RUDN, 2008. 300 p.
59. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i ehstetiki. Issledovaniya raznyh let* [Questions of literature and aesthetics. Studies of different years]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p.
60. Huizinga J. *Homo ludens: a study of the play element in culture*. Boston: Beacon Press, 1994.
61. Markasova E. Slovo-rezoner «bezuslovno» [Word-resonator "unconditionally"]. *Auspicia*, 2009. № 2.
62. Stuart V. Dare to be Accountable. *TheScreamOnline*. Available at: <http://www.thescreamonline.com/editorials/editorial06-01.html>
63. Karasik V. I. *Yazykovaya kristallizatsiya smysla* [Linguistic crystallization of meaning]. Volgograd: Paradigma, 2010. 428 p.
64. Trappes-Lomax H. Vague Language as a Means of Self-protective Avoidance. In Cutting, J. (Ed.) *Vague Language Explored*. 2007. P. 117–138.
65. Allaby M. *Dictionary of Zoology*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
66. Fox K. *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton, 2004.
67. Lorenz K. *On Aggression*. Psychology Press, 2002.
68. Taisayev D. M., Shavaeva Kh. B. Social'naya neoteniya – degradatsiya infantil'nost'yu, libo adaptatsiya vozrosshej plastichnost'yu [Social neoteny – degradation by infantilism, or adaptation by increased plasticity]. *Social transformations of culture: observed trends and prospects: Proceedings of the 3rd Ros. Cultural Congress with the Intern. participation "Creativity in the space of tradition and innovation"*. Saint-Petersburg: Eidos, 2013. 326 p.
69. Clement C. Effect of structural embedding on analogical transfer: Manifest versus latent analogs. *American Journal of Psychology*. 1994. Vol. 107. P. 27–38.
70. Jucker A. H., Smith, S. W., Ludge T. Interactive aspects of vagueness in conversation. *Journal of Pragmatics*. 2003. No. 35. P. 1737–1769.
71. Piantadosi S. T. Tily H., Gibson E. The communicative function of ambiguity in language. *Cognition*. 2012. No. 122 (3). P. 280–291.

Самарский государственный экономический университет

Мартынова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации

E-mail: miasseu9@gmail.com

Глухов Г. В., доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иноязычной деловой коммуникации

Samara State University of Economics

Martynova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department

E-mail: miasseu9@gmail.com

Glukhov G. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department